

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 29–30 апреля 2019 г.)**

Выпуск 15

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

КУЛЬТУРЫ И НАРОДЫ СИБИРИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ И ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А.А. Гайль

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКОВ СРЕДИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЫМСКОГО ПРИХОДА (КАРГАСОКСКИЙ РАЙОН ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ) ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент И.В. Чернова

В статье рассмотрены особенности заключения браков среди русского населения Тымского прихода в XIX–XX веках. Раскрываются причины, по которым русское население из других волостей приезжало в село, а также описано с кем именно заключали браки древнейшие русские фамилии Тымского прихода. Кроме того, описано, в какой момент браки между русскими начинают преобладать над инородческими.

Ключевые слова: краеведение, история Сибири, локальная история.

В первой половине 19 века русское население, которое проживало в Тымском приходе, было немногочисленным. На тот момент в селе проживали представители таких фамилий, как Серяковы, Завадовские, Тверетины, Пономарёвы, Колотовкины и другие. Поскольку заключать браки между близкими родственниками строго запрещалось, то жители данной местности женились на представительницах других приходов и, вероятнее всего, в тех же приходах это было зафиксировано в метрических книгах.

Отсюда в известных нам метрических книгах за 1840–1860 годы зафиксирован только один брак между не инородческими семьями прихода – это брак Серякова и Пономарёвой. В 1841 году крестьянин Мирон Федорович Серяков женился на дочери дьячка Петра Евфимова Пономарева Олимпиаде. Разница между возрастом жениха и невесты была большая – 15 лет. Для Мирона Федоровича данный брак стал вторым. Его первая жена Ирина Гаврилова умерла 20 июня, а уже 30 июня был заключен новый брак. На это у Мирона Фёдоровича были веские причины: в семье было много детей, младшему сыну Петру не было и 3 лет. Обширное крестьянское хозяйство требовало женских рук [1. Л. 13].

Затем долгое время, по данным метрических книг, браки среди русских не были зарегистрированы. И только в 1855 году был зафиксирован брак жительницы Тымского прихода с жителем г. Нарыма Колотовкиным [2. Л. 1]. Дочь крестьянина Устинья Мироновна Серякова вышла замуж за казака Нарымской отдельной команды Дмитрия Васильевича Колотовкина. Возможно, что по служебным делам он бывал в с. Тымском. Разница в возрасте была небольшой (26 жениху и 21 невесте, 5 лет), но для жениха это был уже второй брак. В то же время, в 1840–1860-е годы зафиксировано 94 инородческих брака, что ещё раз свидетельствует о том, что населения прихода в это время было преимущественно инородческим, а русские семьи были в нём единичны.

Шестидесятые годы являются сложными для изучения, так как из метрических книг сохранилась только одна за 1867 год [1. Л. 236]. В 1870-е годы в приходе было заключено 59 браков. Из них браков между русскими – 4, два в 1878 году и по одному в 1872 и 1877 годах. Брак 1877 года, который был зарегистрирован в метрических книгах Тымского прихода между ссыльным Леонтием Степановым Багреевым и поселенческой вдовой Евдокией Дмитриевой Григорьевой можно не брать в расчёт и считать случайным, поскольку ни жених, ни невеста не являлись коренными жителями прихода и позже не встречаются в метрических книгах прихода, вероятно, они выехали на жительство в другой населённый пункт, поскольку ссыльных и поселенцев довольно часто перемещали [3. Л. 62].

Так в 1872 году представительница фамилии Серяковых, дочь Александра Фёдорова, девица Виринея, вышла замуж за крестьянина деревни Ильиной Николая Максимова Гришаева. Причём замужество её было поздним, невесте был 31 год, тогда как жениху всего 22 [3. Л. 49]. Поздний выход девиц замуж, хотя у нас и единичный случай тоже можно рассматривать как результат сложности поиска брачного партнёра в отдалённом Тымском приходе.

В 1880-е годы в Тымском приходе заключено всего 34 брака. Это почти вдвое меньше чем в 1870-е годы, поэтому можно констатировать снижение брачной активности населения. Возможно, данный спад активности был связан с эпидемиями, из-за которых была снижена рождаемость, а значит потом сложился недостаток и молодых людей брачного возраста. Из всех заключённых браков русских всего – 6. Один из необычных браков в этом десятилетии брак Томского 2-й гильдии купца Николая Ильина Батурина и томской мещанки девицы Марии Ивановны Плаксиной. Возможно, это был брак наперекор родительской воле, что объясняет его заключение в таком отдалённом приходе, где никогда не

жили ни Батурины, ни Плаксины. Возможно, причиной отказа было вдовство жениха и разница в возрасте более чем в два раза (жениху 55 лет, а невесте 24). Дополнительным свидетельством того, что это был брак в сложных обстоятельствах было то, что среди поручителей на свадьбе нет представителей фамилий ни жениха, ни невесты, а только Серяковы, Завадовские и Нестеровы. Исходя из этого брак можно отнести к случайным в данном приходе [4. Л. 1].

Интересен брак, заключенный в 1882 году между дочерью Ивана Александровича Серякова Анфисой и ссыльным мещанином Андреем Васильевичем Выскребенцевым. К сожалению, источник не позволяет нам понять уголовным или политическим ссыльным был Выскребенцев, но не смотря на его принадлежность к мещанам брак вряд ли добавил престижа семье Серяковых, к ссыльным относились довольно настороженно. Невесте было 18 лет, а жениху – 30 [3. Л. 54].

С конца 1890-х годов в Тымский приход начинают подселаться крестьяне из других волостей, что связано, скорее всего, с успешным развитием рыбного промысла на рыбных песках, с которых к этому времени представители местного крестьянства вытеснят инородцев. В данном десятилетии в Тымском приходе по данным метрических книг было заключено 65 браков. Из них русских – 23, но, это намного больше, чем в прошлых десятилетиях.

Самое большое количество браков из данного десятилетия было заключено между русскими в 1895, 1897, 1898 и 1899 годах – в каждом по 4 брака.

Дочь купца, Глафира Константиновна Серякова, в 1892 году в 17 лет вышла замуж за 23-летнего помощника столоначальника Томского общего Губернского управления канцелярского служащего Дмитрия Никитича Николаева. На примере этого брака мы видим, что получение купеческого свидетельства Константином Александровичем Серяковым позволило его дочери заключить брак с государственным служащим, чиновником местного губернского управления и вновь повысило статус семьи [3. Л. 23].

С 1900 по 1910-е годы в приходе было зарегистрировано 86 браков. Самое большое количество было заключено в 1906 году – 20 браков, большая часть из которых между русскими – 12. А среди русского населения в данном десятилетии зарегистрировано всего 45 браков. Таким образом, в данном десятилетии, по сравнению с остальными количество русских браков преобладает. Это заметно по количеству заключенных инородческих браков и русских. Например, в 1900 году было зарегистрировано всего два брака и оба русские. В 1910 году всего 4 брака было инородческих, 6 русских и один смешанный. А в 1920 году было зарегистрировано 21 брак, 20 – русские, 1 смешанный.

В 1903 году был заключён весьма необычный брак. Томской губернии Нарымский 2-й гильдии купец уже в солидном возрасте 60 лет, овдовев, Константин Александрович Серяков, внук Мирона Серякова, женился на женщине близкого возраста, местной повитухе, потомственной почетной гражданке Наталье Яковлевне Завадовской, которой на тот момент был 51 год и для нее этот брак стал первым [3. Л. 89].

Не только девушки по фамилии Серяковы выходили замуж за представителей других семей, проживавших в селе Тымском, но и мужчины женились на представительницах других фамилий из их же села. Так, например, в 1907 году был зарегистрирован брак между 24-летним крестьянином Иосифом Феодоровичем Серяковым и 17-летней крестьянской дочерью Пелагией Сидоровой Сухушиной.

Следующее десятилетие является последним в рамках изучения данной темы. Это 1910–1920-е годы. Всего 119 зарегистрированных браков. Самое большое количество браков было зарегистрировано в 1917 и 1920 годах – по 21 браку. Среди русских – 95 браков. В 1920 году все браки были заключены только между русскими.

Заключались браки и между вдовами и вдовцами. В 1919 году в возрасте 22 лет крестьянская дочь Глафира Даниловна Серякова вышла замуж за также 22-летнего крестьянина Антона Ефремовича Моисеева. Для жениха этот брак стал третьим, что встречается очень редко, а тем более и у представителя такого молодого возраста. Вероятно, он в раннем возрасте лишился матери, а возможно и обоих родителей и женился в первый раз довольно рано. Две же его первых жены умерли [4. Л. 38].

Вместе с тем, наблюдаются случаи, когда при заключении браков иногда смешивались сословия, а также в этом десятилетии появились этнически смешанные браки. Это может говорить о бедности выбора брачных партий и о том, что некоторые ясашные семья обрусели и приблизились по типу хозяйствования к русским.

Таким образом, можно сделать вывод, из-за того, что русское население из Тымского прихода на начало 19 века было крайне малочисленным, им приходилось искать брачных партнёров в соседних приходах и часть из вновь образованных семей поселялась в Тымском приходе. А именно с 1890–1900-х годов увеличивается количество браков между русскими, догоняя и даже перегоняя количество инородческих браков. В это время в приход активно подселяются жители других волостей, заключающие браки не только со старожилами, но и между собой.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 9. Д. 95, 933.

2. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 5355.

3. ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 489, 78, 549, 529, 580, 386.

4. Муниципальный архив Администрации Каргасокского района Томской области. Ф. 204. Оп. 1. Д. 8, 549.

В.С. Дзюба

НАРЫМСКИЙ КРАЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. ПО СВЕДЕНИЯМ Д.Г. МЕССЕРШМИДТА

Науч. рук. – ст. преподаватель Е.В. Барсуков

В статье исследуются дневниковые записи немецкого исследователя Д.Г. Мессершмидта, сделанные им в период с сентября по октябрь 1725 года, во время возвращения из сибирской экспедиции. Путь Д.Г. Мессершмидта пролегал через север современной Томской области, известный в XVIII в. под названием «Нарымский край». Дневник исследователя – первая попытка «научного» описания этой местности. Он содержит уникальные сведения по этнографии, лингвистике, географии севера Томской области. На фоне дефицита источников по истории XVIII в. перевод и введение в научный оборот сведений Д.Г. Мессершмидта представляется крайне актуальным.

Ключевые слова: Д.Г. Мессершмидт, Нарымский край, дневниковые записи, сибирская экспедиция.

Даниэль Готлиб Мессершмидт – немецкий медик и ботаник на русской службе, один из сподвижников Петра I по исследованию России. Руководитель первой научной экспедиции в Сибирь, родоначальник русской археологии. Изучал медицину в университетах Йены и Галле (окончил в 1707 году). Защитил в 1716 году диссертацию на тему «О разуме как главенствующем начале всей медицинской науки», получил учёную степень доктора медицины [1. С. 30].

В начале апреля 1718 года Д.Г. Мессершмидт прибыл по приглашению Петра I в Петербург для собирания коллекций и исследования естественных богатств России. После часовой беседы Петра I и Д.Г. Мессершмидта 5 ноября 1718 года появился указ о посылке немецкого доктора в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян и прочих статей в лекарственные составы». Этот указ ставил Даниила Готлиба в непосредственное подчинение Медицинской канцелярии и президента Медицинского факультета Л. Блю-